

- ни одно мероприятие не проходило без участия баяна. Вот что значит музыка!

Да, я был слепым музыкантом, а теперь, когда смотришь на сегодняшние дни многое преобразилось. Теперь баян не диковина.

Коми-Пермяцкий национальный округ, край пармы, дремучей тайги лесов. Здесь еще непочатый край целины над развитием музыкальной культуры. Нужно кому-то это дело разкорчевывать. Убеденный в этом, в 1942 году, на одном из выступлений художественной самодеятельности на сцене демонстративно заявил - "Я слепой музыкант, пути-дороги для получения музыкального образования я найти себе не мог". Но какие бы обстоятельства у меня не сложились даю свое обещание дать обязательно хотя небольшое музыкальное образование своим детям. К тому же у них имеется большое желание научиться музыке.

Любители музыки навещали меня и подчас на дому возникал оркестр (у меня были струнные, щипковые и шумовые инструменты). А маленький 5-6 летний Шурик - сын отбивал такт на своем маленьком барабане. Так вырабатывалась у него любовь к музыке.

Чрезмерное увлечение музыкой, как оказалось после дорого обошлось ему учебой в школе. Как выяснилось на уроках он не занимался и своими действиями отвлекал весь класс. Он сам себе наигрывал своими пальцами, махал руками, дирижируя. Класс видя это недоуменно, отвлекался. После неоднократных вызовов меня к дирекции, директор предложил убрать сына из школы и направить учиться в музыкальную школу. Он был исключен директором не окончив шестой класс. Так глупо и жестоко оказались действия директора.

Осенью 1943 года мне удалось сына устроить в драмстудию в г.Кудымкар, которую успешно окончил в 1947 году. Наряду с учебой, а впоследствии будучи уже актером одновременно занимался над музыкальным оформлением спектаклей. Музыка не сходила с головы, что-то писал-сочинял. Жалко человека, который так много стремится к музыке, но на это нет ни музыкального образования, ни общеобразовательного.

В 1949 году когда он находился на летних гастролях я решил от имени его написать запрос по консерваториям - Свердловск, Киев, Москва им.Ш.И.Чайковского, и туда-же в национальное отделение при консерватории, музыкально-педагогический институт Гнесиных с просьбой уведомить какие условия для поступления на учебу (не смешно-ли?). Ответы были получены.

Воодушевленный своей затеей стал вопрос над оформлением соответствующих документов. Только дважды пришлось съездить в Пермь в областной отдел искусств чтобы получить соответствующие характеристики и направления что и было достигнуто.

А вот когда я обратился в окружной комитет партии к тов.Томилиной с просьбой дать направление и хотя она хорошо знала меня и сына, знала наши чаяния, но в просьбе отказала, мотивируя что окружком такими вопросами не занимается. Тогда я вынужден был зайти в другой кабинет к тов.Федосееву *Вас. Мик.* который также хорошо знал и понимал меня. Просьба была удовлетворена. *Направлением подписал Яркинот Вас. Мик. /*

Итак, с заявлением от имени сына Александра документы направлены в Главное Управление учебными заведениями по делам искусств при Совете Министров СССР. А 2-го августа 1949 года получаю ответ за подписью Северина, который извещает мне, окружкому партии и областному отделу искусств о допущении к приемным экзаменам на национальное отделение

Московской^{го} ордена Ленина государственной консерватории им. П. И. Чайковского т. Клещина А. И.

Вот это здорово, думаю, какое счастье, Москва... только тогда вызываю сына с гастролей, материально обеспечив направил в счастливый путь, с пожеланием успешно (?) сдать экзамены и поступить ^с учиться.

Сколько было переживаний, томительных минут, которые казались вечностью, чтобы получить от сына первое известие. Наконец первая телеграмма извещает "все хорошо". Затем снова томительная пауза - молчание. И вдруг извещает оформляется в училище Гнесиных. Это значит провал. Снова мои похождения. В адрес Главного управления на имя Северина пошли телеграфные депеши от Окрисполкома, окружкома с просьбой оставить Клещина Александра в национальном отделе при консерватории с испытательным сроком. Как оказалось, имея ввиду направление окружкома, главное управление высшими учебными заведениями определил Александра на учебу в музыкальное училище Гнесиных.

Будто-бы уж на этом конец. Все улеглось, учеба идет как вдруг 21.03.50 снова телеграмма "призывают в армию". Да, в армии все должны отслужить свой срок. Ему по ходатайству драмтеатра неоднократно давали отсрочку от призыва в армию и его сверстники отслуживают свой срок. Лучше-бы уж тогда, чем сейчас когда с такими трудностями определен на учебу. Отрыв на сей раз от учебы это значит всё пропало в нашей идее. Потому случаю окрисполкомом дана телеграмма в два адреса, на имя Северина и музыкальное училище Гнесиных следующего содержания "Просим ходатайствовать перед военкоматом об оставлении на учебе в училище Гнесиных Клещина Александра Ивановича как единственного посланца

Коми-Пермяцкого национального округа для получения музыкального образования т.ч. Одновременно посылаем ходатайство Министерству вооруженных сил.

22.03.50 Окрисполком Семенов

И только лишь характеристика училища, которая гласила: студент I-го курса композиторского отделения Клецин Александр Иванович направлен осенью 1949 года в государственное музыкальное училище им.Гнесиных от Окружного комитета Коми-Пермяцкого национального округа. При вступительных испытаниях обнаружил очень хорошие музыкальные способности для работы в классе композиции, за период занятий в классе композиции сделал превосходные успехи и очень продвинулся. Клецин дисциплинирован, примерный студент. При систематической работе безусловно мог бы быть хорошим деятелем в области композиции для своего национального округа.

Зам.директора Решетина, отв.руководитель-доцент Штрейхер,
март 1950 г.

Тогда Министерство вооруженных сил своим отношением сообщает:

Председателю Коми-Пермяцкого окружного Совета депутатов трудящихся = На № 172 Ваше ходатайство о предоставлении отсрочки от призыва на действительную военную службу призывнику Клецину А.И. до окончания им Московского музыкального училища им.Гнесиных Военным Министерством удовлетворено.

Гвардии генерал-майор Кулешов.

6 апреля 1950 г.